

За более чем двадцатилетнюю историю страны Каспийского региона создали трубопроводную архитектуру, которая позволила им экспортировать свои углеводородные ресурсы, минуя территорию России. Значительный рост добычи нефти и газа обеспечил заполнение новых экспортных маршрутов, которые стали фундаментом развития каспийских стран.

В последующие десятилетия страны Каспийского региона намерены продолжить реализацию амбициозных планов по формированию новых экспортных потоков, направленных на увеличение поставок нефти и газа на внешний рынок.

Список литературы

1. Бекмагамбетова Д. Инструкция по выживанию / Д. Бекмагамбетова. – Казахстан. – 2015. – 2 июня.
2. Бжезинский З. Еще один шанс / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 2007.
3. Жильцов С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М., 2003. – С. 114.
4. Жильцов С. С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Восток-Запад, 2011. – 320 с.
5. Жильцов С. С. Состояние и перспективы политики стран Центральной Азии в газовой сфере / С. С. Жильцов // Сб. мат-лов Центрально-азиатского газового форума (25–26 июня 2014 г.). – Алматы. – С. 21–22.
6. Жильцов С. С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий / С. С. Жильцов // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – № 1. – Т. 17. – С. 37–50.
7. Зонн И. С. Стратегия США в Каспийском регионе / И. С. Зонн, С. С. Жильцов. – М. : ООО Эдель-М, 2003.
8. Зонн И. С. Каспийское море. Энциклопедия / И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. Н. Косарев, С. С. Жильцов. – М. : Восточная книга, 2013. – 560 с.
9. Пархомчик Л. Современная политика Ирана в Каспийском регионе / Л. Пархомчик // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 1. – С. 37–49.
10. Томберг И. Центральная Азия и Каспийский регион: новый этап «Большой энергетической игры» / И. Томберг // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 5. – С. 24.
11. Юлдашева Н. Слишком больно не будет... / Н. Юлдашева // Деловая неделя. Казахстан. – 2014. – 17 октября.

References

1. Bekmagambetova D. *Instruktsiya po vyzhivaniyu*. Kazakhstan, 2015. 2 iyunya.
2. Bzhezinskiy Z. *Yeshche odin shans*. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007.
3. Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Ushkov A. M. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona*. M., 2003, pp. 114.
4. Zhiltsov S. S., Zonn I. S. *Kaspiyskaya truboprovodnaya geopolitika: sostoyanie i realizatsiya*. M. : Vostok-Zapad, 2011. 320 s.
5. Zhiltsov S. S. Sostoyanie i perspektivy politiki stran Tsentralnoy Azii v gazovoy sfere. *Sbornik materialov Tsentralno-aziatskogo gazovogo foruma. 25–26 iyunya 2014 g.* Almaty, 2014. pp. 21–22.
6. Zhiltsov S. S. *Kaspiyskiy region na perekrestke geopoliticheskikh strategiy*. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz*. 2014, no. 1, vol. 17, pp. 37–50.
7. Zonn I. S., Zhiltsov S. S. *Strategiya SShA v Kaspiyskom regione*. M. : Edel-M., 197 p.
8. Zonn I. S., Kostyanov A. G., Kosarev A. N., Zhiltsov S. S. *Kaspiyskoe more. Entsiklopediya*. M. : Vostochnaya kniga. 2013, 560 p.
9. Parkhomchik L. *Sovremennaya politika Irana v Kaspiyskom regione. Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2014, no. 1, pp. 37–49.
10. Tomberg I. *Tsentralnaya Aziya i Kaspiyskiy region: novyy etap «Bolshoy energeticheskoy igry»*. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz*. 2006, no. 5, pp. 24.
11. Yuldasheva N. *Slishkom bolno ne budet... Delovaya nedelya*. *Kazakhstan*. 2014, 17 oktyabrya.

НОВЫЙ ВЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор

Астраханский государственный университета
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Джавад Заввар Джалили, аспирант

Тегеранский университет
Исламская Республика Иран, г. Тегеран, ул. Шанздах-э-Азар (проспект Энгелаб)
E-mail: jzjalali@ut.ac.ir; jzjalali@guilan.ac.ir

Авторы исследования проанализировали современные концепции геополитики и на основе новых фактов и реальностей глобализации подтверждают о необходимости обновления принципов и методов международного сотрудничества. Изложены основные тенденции современного развития геополитических

процессов прикаспийских государств и проблемы национальной безопасности стран имеющие значительные энергоресурсы. В данной статье показана роль и значение природных углеводородных ресурсов в странах каспийского региона и перспектива международных отношений со странами партнерами и конкурентами. Рассматривается перспектива межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «восток – запад» и «север – юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма. Акцентировано внимание на сотрудничестве России и Исламской Республики Иран в период глобального неравенства и противодействия США и западных стран. В итоге сделаны выводы о том, что для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо определение геополитического центра Каспийского региона.

Ключевые слова: национальная безопасность, глобализация, геополитика, каспийский регион, политический процесс, правовой статус, экономический кризис, конфликт, ресурсы, Евразия, Каспийский саммит

NEW VECTOR STUDY OF CONTEMPORARY GEOPOLITICAL PROCESSES IN THE CASPIAN REGION TO THE ASPECT OF NATIONAL SECURITY OF THE STATE

Usmanov Rafik H., D.Sc. (Political), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanr@mail.ru

Jawad Jalali Z., post graduate student

Tehran University
Shanzdah-e Azar (Enghelab Avenue) st., Teheran, Islamic Republic of Iran
E-mail: jzjalali@ut.ac.ir; jzjalali@guilan.ac.ir

The study authors analyzed the modern concept of geopolitics and on the basis of new facts and realities of globalization confirm the need to update the principles and methods of international cooperation. The basic tendencies of development of modern geopolitical processes of the Caspian states and issues of national security with substantial energy resources. This article shows the role and importance of natural hydrocarbon resources in the Caspian region and the prospect of international relations with partner countries and competitors. We consider the prospect of inter-ethnic and inter-continental transport and communications areas «east – west» and «north – south» on a movable joint of the dominant areas of influence of the three world religions – Christianity, Islam and Buddhism. The attention to cooperation between Russia and the Islamic Republic of Iran during the global inequalities and countering the United States and Western countries. As a result, conclusions about what to coordinate cooperation between the littoral states and their national security, as well as the development of a common civilization is necessary to determine the position of the geopolitical center of the Caspian region.

Keywords: national security, globalization, geopolitics, the Caspian region, the political process, the legal status of the economic crisis, conflict resources, Eurasia, Caspian summit

В современный период в условиях весьма непростых политических процессов на мировой арене явно ощущается потребность обновления или как сегодня говорится «перезагрузки» принципов и подходов в международных отношениях. В настоящее время, как отмечает член Президиума РСМД Андрей Кортунов «нельзя не заметить то, что в рамках современной геополитической парадигмы вопросы международного сотрудничества разработаны крайне слабо – сотрудничество между «большими пространствами» чаще всего рассматривается лишь как форма ограничения их соперничества или вообще игнорируется. Хотя «классическая геополитика» конца XIX – начала XX в. пыталась заниматься вопросами позитивного взаимодействия «больших пространств»; во всяком случае, это относится к французской геополитической школе (Поль Видаль де ла Блаш) и к русским геополитикам-евразийцам (Петр Савицкий, Никита Трубецкой и др.). К сожалению, это направление в геополитике не получило серьезного развития после второй мировой войны ни в Европе, ни в США» [9]. Да, действительно сегодня она требует принципиально нового подхода, т.к. наступающая глобализация продемонстрировала не только свои позитивные стороны, но и многочисленные негативные побочные эффекты. Все более становится очевидным, что увеличивая глобальное неравенство, усиливая нестабильность в самых разных сферах, разрушаются традиционные уклады жизни, провоцируя мощные волны антиглобалистских движений. Политические противоречия ведущих держав стали сдерживать развитие экономической взаимозависимости. Более того, развитие взаимозависимости парадоксальным образом привело не к повышению, а к снижению общего уровня управляемости мировой системы, повысив волатильность и непредсказуемость не только глобальных политических, но и экономических процессов. Результатом стал кризис не только глобализации как таковой, но и глобалистики как науки о глобализации [11, с. 1].

Как отмечает С. Караганов, что в отличие от прошлых подходов «геополитики XXI в. исходят из цикличности, а порой – и вовсе из статичности истории. Поэтому они склонны видеть основные вызовы будущего там, где уместнее говорить об остаточных проблемах прошлого, нарастающий украинский кризис, недавние события на Южном Кавказе летом 2008 г., тлеющие конфликты в других углах постсоветского пространства – это, в конечном счете, последствия незавершенного процесса распада СССР, финальный акт исторической драмы уже далекого 1991 г. Истоки проблем «разделенных народов» в Восточной Азии, территориальных споров, взаимных подозрений и национальных фобий в регионе нужно искать в истории «холодной войны», которая, по сути, здесь никогда не завершалась» Более того автор утверждает, что даже разрушительный всплеск энергии «арабской весны» – результат искусственной социально-политической «заморозки» государств Ближнего Востока на протяжении нескольких десятилетий прошлого века [5].

Известно, что геополитика традиционно занималась и занимается отношениями «соперничества – конкуренции» (Макиндер) или «доминирования – подчинения» (Хаусхофер). А новая повестка дня мировой политики предполагает акцент на сотрудничество «ответственных игроков» мировой политики. Именно такие цели преследует политика, осуществляемая в Каспийском регионе Прикаспийскими государствами, что подтверждает повестка дня уже четвертого форума на Каспии в 2014 г.

Вполне обоснована и осуществляемая сегодня российская политика и надо учитывать, что Каспийский и Кавказский регионы, являющиеся стратегическими плацдармами российского государственного пространства. Помимо углеводородных ресурсов этот обширный район находится на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «восток – запад» и «север – юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма. И как сегодня надо вести себя с точки зрения геополитических интересов и какую нам позицию занимать, если именно здесь пересекаются стратегические интересы Запада, Юга, Востока и России как среднего государства. Поэтому вполне понятно, что проявление самостоятельной выработанной Прикаспийскими государствами политики и международное взаимодействие не всегда отражает позитивный взгляд некоторых западных государств во главе с США. Кроме того, именно на южном направлении идет жесткая конкурентная борьба за осуществление транзита углеводородных сырьевых ресурсов [6].

Как известно, существуют различные транспортные маршруты поставок энергоресурсов в данном среднем регионе – это в первую очередь морской транспортный коридор Север-Юг. Но поскольку у этого проекта существуют альтернативные варианты – предлагаются и другие. Для современной России важным проектом является также и развитие железнодорожного международного транспортного коридора «Север – Юг», являющегося альтернативой морскому маршруту, соединяющему Европу и страны Персидского залива и Индийского океана. Однако пока его конкурентоспособность невысока из-за двойной перевалки грузов на Каспийском море, поэтому вопрос создания прямого железнодорожного сообщения по западной ветви коридора особо актуален. Для ее развития требуется создание прямого железнодорожного маршрута в Иран. Очевидно, что со строительством новой железнодорожной линии Казвин – Решт – Астара (Иранская) – Астара (Азербайджанская) западная ветвь МТК «Север – Юг» станет кратчайшим железнодорожным маршрутом между портами Балтийского моря и Персидского залива, а в перспективе обеспечит прямое железнодорожное сообщение с Пакистаном и Индией. Однако план строительства железной дороги в Иран через Астару уже много лет никак до конца не осуществится, хотя руководством железных дорог России, Азербайджана и Ирана было подписано соглашение о реализации строительства и эксплуатации указанного проекта. В подтверждение этого на одном из последних Каспийских саммитов в сентябре 2014 г. президент Республики Казахстан Н. Назарбаев еще раз высказался о намерениях реализовать данный проект о закольцевании железной дороги вокруг Каспия через Россию, Казахстан, Туркменистан, Иран к Персидскому заливу [15].

В дополнение к этому стратегическому проекту строительство железнодорожных дорог из России через Закавказье в Турцию и Иран в пределах коридора «Север – Юг» являлось бы экономически выгодным как для этих государств, так и для их ближайших соседей. Например, для Тегерана дополнительные выходы во внешний мир на севере и участие в подобном рода проектах служило бы не только экономическим целям, но и позволяло бы ослабить политическое давление и попытки изоляции Ирана со стороны США и их союзников. В этом случае значительно изменился бы статус Кавказа, что для современной России чрезвычайно важно, поскольку в политическом отношении Кавказ последние несколько веков находится в орбите интересов России, а также стран Востока и Запада [13].

Активное участие России в создании Международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» может позволить российским профильным концернам занять в Иране взаимовыгодные «стратегические высоты» в таких секторах экономики, как энергетика, железнодорожный транспорт и транспортное машиностроение, военно-технический комплекс, нефтехимия и газодобыча, металлургия, т.е. в тех сегментах, где Россия и Иран продолжают оставаться еще конкурентоспособными. Однако такой внешнеполитический разворот по сближению России с Ираном встречает активное сопротивление со стороны США. Для такого беспокойства имеются серьезные основания у сторонников возобновления «холодной войны». Если вспомнить, то многие стратеги в Вашингтоне еще в 1990-х гг., убеждали демократическую администрацию в том, что укрепление американского влияния на Каспии должно быть главной целью американской политики. Еще в августе 1998 г. президент Билл Клинтон объявил Каспийский регион зоной национальных интересов США. И, как утверждают аналитики, получение доступа к каспийской нефти не единственная цель. Разумеется, что обеспечение интересов США и их союзников здесь предполагает вытеснение России из прикаспийского региона. А это уже прямая угроза безопасности России, в противостоянии с которой Иран, как указано выше, выступает на стороне российских интересов. Несомненно, что Россию это устраивает, тем более с учетом того, что ИРИ делает это безвозмездно и не требует каких-либо компенсаций. И даже если наши страны расходятся в вопросе о правовом статусе Каспия, то в данном вопросе интересы обеих государств совпадают [8].

Высокопоставленный сотрудник Совета национальной безопасности Ш. Хеслин утверждала, что «США просто не могут допустить, чтобы Россия или Иран доминировали над энергоресурсами Каспия с теми огромными политическими рычагами на регион и Европу, которые дает такое влияние ... все больше Каспийский регион становится не только важным компонентом энергобезопасности Запада, но и опорой в меняющемся балансе сил в Евразии, Азии и Ближнем Востоке» [16]. Все это становится особенно актуальным в настоящее время. Как заявляет российский политолог С. Жильцов «администрация США изначально ставила перед собой задачу изменить существующие нефтяные потоки, тем самым получив возможность управления регионом. При этом одним из главных и принципиальных условий, которого администрация США придерживалась с самого начала, – чтобы новые маршруты не проходили по российской или иранской территории. По этой причине появился проект Баку – Тбилиси – Джейхан, рассматриваемый как основной экспортный трубопровод (ОЭТ), который обходил территорию России. США не уставали подтверждать, что поддерживают трубопроводную политику Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, которая была нацелена на то, чтобы освободиться или уменьшить зависимость от России в области доставки природного газа и нефти в страны Европы. Однако после распада СССР единственным и реально действующим маршрутом для доставки углеводородных ресурсов из этих стран оставалось российское направление. Данная ситуация подталкивала страны региона и внерегиональные государства к формированию новых экспортных маршрутов для углеводородных ресурсов» [2, с. 37–50].

Именно в этом контексте на Астраханском саммите сформулирован ряд предложений и приняты документы о развитии и обеспечении, прежде всего национальной, а также политической, социально-экономической и культурной безопасности этого поликультурного, стратегически важного региона. Надо отметить, что президент Ирана единственный из пяти лидеров четко сформулировал мысль о том, что Каспий не должен быть местом для гонки вооружений, и предложил узаконить запрет на военное присутствие здесь других государств. Надо вспомнить, что еще ранее Иран выдвинул предложение о военно-политической безопасности Каспийского региона и это в очередной раз было подчеркнуто на Астраханском саммите президентом ИРИ Хасаном Роухани и единогласно поддержано всеми остальными участниками [4].

Здесь надо отметить, что Иран занимает важное место в системе политических и экономических связей Каспийского региона. Сегодня Иран востребован в этом регионе – он способствует решению транспортных и энергетических проблем, предоставляет технологии, развивает торговые отношения, пользуется влиянием в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). В данном случае его воспринимают как самостоятельного и значимого игрока. Иранский курс всегда был рационалистичным и сдержанным. На него в меньшей степени влияла смена лидеров в Прикаспийском регионе, он не изобилует резкими поворотами и не был конфронтационным [7].

В этом плане у Ирана с государствами Каспийского региона есть совпадающие интересы. Например, Иран построил уже транзитную дорогу Теджен – Серахс – Мешхед, которая обеспечила центральноазиатским государствам доступ к портам Персидского залива, к рынкам Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, а также стала важным источником валют-

ных поступлений для Туркменистана. В ближайшие годы важность этой дороги ещё более вырастет, после строительства новой иранской транзитной железной дороги Керман – Бам – Захедан, которая через железнодорожный пограничный переход Мирджаве технически соединит железнодорожные системы Ирана и Пакистана. Имеются и более масштабные проекты. Так, как мы ранее отмечали, планируется связать транспортный коридор «Север – Юг» от Казахстана через Туркменистан до иранской провинции Гулистан с иранской сетью железных дорог, открывая путь в порты Персидского залива. В будущем по нему предполагается перевозить до 12 млн т грузов ежегодно [3]. При этом Иран и его головные международные партнеры, как отмечает С. Шакарянц, продолжают наращивать политико-экономическую активность. «Не успели международные СМИ "переварить" сообщение от 29 мая 2015 г. от министра по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Андрея Слепнева о том, что ЕАЭС начал переговоры с Ираном о создании зоны свободной торговли (ЗСТ), да еще во взаимодействии с "армянским бизнесом и армянскими регуляторами", так как "Армения – единственная страна ЕАЭС, имеющая непосредственно сухопутную границу с Ираном, а также большой опыт торговли с этой страной", как следующий месяц июнь дал сразу несколько развитий в "треугольнике" Иран – Армения – Россия, причем не все из них – положительные» [12].

Государства каспийского региона рассматривают строительство коммуникаций как необходимый элемент диверсификации транспортных маршрутов. Крупнейшим торговым партнером Ирана в регионе за годы независимости стал Казахстан, который осуществляет поставки нефти на своповой основе. Связи с Туркменистаном отличаются устойчивостью и динамизмом. По экспертным оценкам, в 2012 г. Иран занимал третье место (после Китая и России) среди основных торговых партнеров Туркменистана. Особое значение для Туркменистана имеет сотрудничество с Ираном в газовой сфере: в 1997 г. был построен на западе Туркменистана газопровод Корпедже – Курткуи пропускной способностью 8 млрд куб. м в год для поставок на северо-восток Ирана, а в 2010 г. был запущен газопровод Довлетабад – Серахс – Хангеран, рассчитанный на ежегодные поставки 12,5 млрд куб. м газа [3]. Эти газопроводы завязаны, главным образом на Иран и в дальнейшем обеспечит выход газа на различные рынки.

После такого активного сотрудничества со странами Прикаспийского региона 5 июня 2015 г. МИД РФ сообщил, что все страны – члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) позитивно оценивают заявку о присоединении Ирана к организации. Спецпредставитель президента РФ по делам ШОС, директор Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД Бахтиер Хакимов напомнил, что ИРИ участвует в ШОС в качестве наблюдателя с 2005 г., а в 2009 г. была подана заявка на членство Ирана в организации. И уже на следующий день 6 июня 2015 г. министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане заявил Bloomberg, что Тегеран готовит к открытию три новые линии морских торговых перевозок по Каспийскому морю для доставки экспортных грузов в РФ, и что Иран экспортирует первые объемы нефти в Россию в рамках реализации программы «Нефть в обмен на товары» уже начиная с 8 июня 2015 г. По словам Б.Н. Зангане, Иран собирается поставлять в РФ до 500 тыс. баррелей нефти в сутки [12].

Таким образом, в целом Ирану удалось занять свое место в пространстве Каспийского региона и что характерно – он не ведет борьбу за экономическое лидерство и не выступает конкурентом России, Китая и др. стран. Несмотря на не всегда положительный информационный поток наших «доброжелателей». По сообщениям о все же плодотворном взаимодействии Тегерана и Москвы, наблюдатели объективно должны заметить, что иранцы и россияне, как и в Сирии, пытаются идти вперед вместе. И предусматривают меры по взаимной поддержке в различных сферах мировой политики и международной экономики. Более того, Иран подтверждает приверженность курсу на построение интеграционных связей с Евразией «образца» России и Китая (ЗСТ с ЕАЭС, членство в ШОС).

Исходя из текущего политического процесса в Каспийском регионе, мы в очередной раз убеждаемся, что мировая практика начала XXI в. показывает, что, у каждого геополитического региона, как правило, имеются свои «периферии» и свой «центр» (или даже несколько «центров»). Специфика Каспийского региона заключается в том, что у него все «зоны» в основном являются периферийными. Однако современная динамика политико-экономического развития Каспийского региона с нарастающей необходимостью все же приводит к проблеме определения такого геополитического центра под эгидой всех каспийских государств первого «поояса». Разумеется, для России важно, чтобы этот центр был на ее территории, который обеспечил бы безопасность всех без исключения Прикаспийских государств. Почему мы так считаем, стараясь не умалять достоинства всех каспийских государств? Россия в сравнении с другими странами имеет такие признаки, как: серьезный экономический потенциал, военная мощь, масштаб страны и дружественные отношения в Каспийском регионе практически со всеми государствами. На практике в последнее время российское государство уже не раз доказывало свою

политическую волю, а также способность противостоять политическому и военному давлению со стороны недружественных стран, стремящихся использовать свои национальные интересы за счет энергоресурсов Каспия. Кроме этого, для России это важно и актуально по двум причинам. Специфика нашей страны состоит в том, что нам вряд ли удастся снять с себя роль глобального игрока. Несмотря на текущие проблемы, мы слишком велики, чтобы оставаться в стороне от международных процессов, как на мировой арене, так и в самом Каспийском регионе. В политической истории именно Россия (с Астраханью) уже была геополитическим центром этого региона. Ее гегемония в этой части света уже имела опыт и достигала до невероятных размеров (XVI–XVIII вв.). Кроме этого Астрахань является наиболее толерантной территорией с поликультурными традициями, где издавна располагались персидские, индийские торговые подворья. Астраханская область, например, является научно-образовательным и культурным центром прикаспийских университетов. Астрахань является крупной военной базой России на Каспийском море – здесь расположен штаб и основные силы Каспийской военной флотилии, что может являться основой для обеспечения внешней безопасности Каспийских государств. Проведение «прорывного IV Каспийского саммита в Астрахани с перспективными итогами переговоров Каспийских государств, как и другие форумы, еще раз подтверждает данную гипотезу о юридическом и организационном образовании геополитического центра на Каспии.

Подводя итоги, следует сказать, что современный политический и финансово-экономический кризис, а также замороженные конфликты вблизи или на пути нефтегазовых трубопроводных маршрутов создают определенные риски и опасности для прикаспийского региона, имеющего нефтегазовые ресурсы мирового масштаба, что может привести к анархии. Как отмечает эксперт РСМД И.Н. Тимофеев «анархия в принципе не может быть удалена из международных отношений. Единственное средство укрощения анархии и сохранения мирового порядка – силовое сдерживание потенциальных претендентов на господство» [13, с. 11], что и подчеркнул в своем выступлении на IV Саммите президент ИРИ Хосан Роухани. Но подобное сдерживание не будет бесконечным, и рано или поздно мировой порядок подвергнется встряске и национальная безопасность Прикаспийских государств подвергнется серьезной опасности. Ее результатом станет появление новых центров силы со своими правилами игры [10, с. 72–88]. Разумеется, в данном случае для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо подойти к решению наиболее актуальной проблемы современности – определения геополитического центра Каспийского региона.

В заключение, следует отметить, что политическая элита России и руководство ИРИ сегодня, вопреки серьезному давлению со стороны США и некоторых западных стран выводят отношения своих стран на более доверительный уровень. Конечно же, перед лицом угрозы вероятного военного столкновения с США иранцы и россияне хотели бы заручиться определенными взаимными гарантиями, что и подтверждается реальными действиями и событиями в области международного сотрудничества. Иран, со своей стороны не исключает возможности выйти на более высокий уровень интеграции с Россией и ее партнерами и, возможно, стать участником Евразийского союза. Политический курс Запада, направленный на изоляцию ИРИ и России на международной арене явно бесперспективен, как показывает практика «демократизации» Ирака, Египта, Ливии, Сирии и других стран. Такая политика не должна лишать Тегеран и Москву поддержки стран, выступающих за «многополярную глобализацию», потому что они все же больше других заинтересованы в союзных отношениях со своими партнерами для более эффективного обеспечения национальной безопасности всего Прикаспийского региона.

Список литературы

1. Дмитриев А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2004.
2. Жильцов С. С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий / С. С. Жильцов // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – № 1. – Т. 17. – С. 37–50.
3. Звягельская И. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии» ноябрь 2014 г. / И. Звягельская. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4757#top, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Как делить Каспийское море. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2014/09/30/kasp_sea, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Караганов С. Карта мира. Возвращение геополитики / С. Караганов. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Карабущенко П. Л. Геополитические особенности Каспийского региона и современное состояние мировых политических «элит» / П. Л. Карабущенко // Современная научная мысль. – 2014. – № 5. – С. 141–152.

7. Карабущенко П. Л. Интеллектуальная элита и её роль в формировании современного геополитического мышления / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 1 (14). – С. 9–14.
8. Кольчугин Н. Каспийское море: Россия и Иран обречены на союзные отношения / Н. Кольчугин. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytcs/80544/Kaspiyskoe_more_Rossiya_i_Iran_obrecheny_na_soyuznyye_otnosheniya, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Кортунов А. Блеск и нищета геополитики / А. Кортунов. 12 января 2015 г.
10. Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений: Хрестоматия / сост., науч. ред. и ком. П. А. Цыганкова. – М. : Гардарика, 2002. – С. 72–88.
11. Сергеев В. Новые центры силы на мировой арене / В. Сергеев. 12 января 2015 г.
12. Шакарянц С. Иран и шииты готовят «большой сюрприз» IS и его опекунам / С. Шакарянц. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/economy/1932073.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
13. Тимофеев И. Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетрадь № 18/2014 / И. Н. Тимофеев; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М. : Спец книга, 2014. – С. 11.
14. Усманов Р. Х. Влияние этнополитических процессов на современные реформы местного самоуправления (элитологический анализ) / Р. Х. Усманов, П. Л. Карабущенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 4 (59). – С. 66–69.
15. Харламова Ю. Северокавказский и Каспийский регионы в орбите геотранспортных интересов России / Ю. Харламова. – Режим доступа: http://cont.ws/post/92725?_utl_t=fb, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
16. Heslin S. The New Pipeline Politics / S. Heslin // The New York Times. – NY, 1997. – November 10.

References

1. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., Usmanov R. Kh. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona (Vzglyad iz Rossii)*. Astrakhan : Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2004.
2. Zhiltsov S. S. Kaspiyskiy region na perekrestke geopoliticheskikh strategiy. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz*. 2014, no. 1, vol. 17, pp. 37–50.
3. Zvyagelskaya I. *V poiskakh tochki opory: Iran v Tsentralnoy Azii» noyabr 2014 g.* Rezhim dostupa: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4757#top, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
4. *Kak delit Kaspiyskoe more.* Rezhim dostupa: http://polit.ru/article/2014/09/30/kasp_sea, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
5. Karaganov S. *Karta mira. Vozvrashchenie geopolitiki.* Rezhim dostupa: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
6. Karabushchenko P. L. Geopoliticheskie osobennosti Kaspiyskogo regiona i sovremennoe sostoyanie mirovykh politicheskikh «elit». *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2014, no. 5, pp. 141–152.
7. Karabushchenko P. L. *Intellectualnaya elita i ee rol v formirovaniy sovremenno go geopoliticheskogo myshleniya. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2008, no. 1 (14), pp. 9–14.
8. Kolchugin N. *Kaspiyskoe more: Rossiya i Iran obrecheny na soyuznye otnosheniya.* Rezhim dostupa: http://www.iran.ru/news/analytcs/80544/Kaspiyskoe_more_Rossiya_i_Iran_obrecheny_na_soyuznyye_otnosheniya, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
9. Kortunov A. *Blesk i nishcheta geopolitiki.* 12 yanvarya 2015 g.
10. Morgentau G. *Politicheskie otnosheniya mezhd u natsiyami: borba za vlast i mir. Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: Khrestomatiya / sost., nauch. red. i kom. P. A. Tsygankova.* M. : Gardariki, 2002, pp. 72–88.
11. Sergeev V. *Novye tsen try sily na mirovoy arene.* 12 yanvarya 2015 g.
12. Shakaryants S. *Iran i shiity gotovyat «bolshoy syurpriz» IS i ego opekunam.* Rezhim dostupa: <http://regnum.ru/news/economy/1932073.html>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
13. Timofeev I. N. *Mirovoy porjadok ili mirovaya anarkhiya? Vzglyad na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnykh otnosheniy: rabochaya tetrad № 18/2014; Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD).* M. : Spets kniga, 2014, pp. 11.
14. Usmanov R. Kh., Karabushchenko P. L. *Vliyanie etnopoliticheskikh protsessov na sovremennye reformy mestnogo samoupravleniya (elitologicheskii analiz). Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie.* 2015, no. 4 (59), pp. 66–69.
15. Kharlamova Yu. *Severokavkazskiy i Kaspiyskiy regiony v orbite geotransportnykh interesov Rossii.* Rezhim dostupa: http://cont.ws/post/92725?_utl_t=fb, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
16. Heslin S. *The New Pipeline Politics.* *The New York Times.* NY, 1997, November 10.